

Проведя в интернете больше двух часов за изучением материалов и ознакомившись с прогнозами нескольких футбольных экспертов, он сделал ставки и передал информацию. Всего он поставил на пятнадцать матчей из разных национальных лиг: английский «Арсенал», американский «Даллас Бёрн», голландский ПСВ, испанская «Барселона», итальянская «Палермо», российский «Петербургский Звезда» и так далее. Суммы варьировались от пятисот до тысячи долларов. На сайте для ставок он использовал аккаунт с двухлетней историей — типичный профиль заядлого игрока.

Разместив пари и подтвердив их, он вышел из системы и запустил World of Warcraft.

Весь остаток дня он провёл как одержимый подросток, не отрываясь от сети, размахивая дубиной и сражаясь с монстрами. Увлёкшись, он даже не услышал повторный сигнал холодильника, напоминавший поесть.

В тот вечер Ло Минь не вернулся, и Чжоу Юй, естественно, тоже не появился. Лишь медсестра зашла сменить повязку на его ране, настойчиво рекомендуя больше отдыхать.

Лин Цзыхань лёг спать рано. Однако, если только он не был без сознания, то на заданиях всегда спал чутко, будто половина его мозга оставалась настороже.

Посреди ночи кто-то открыл входную дверь. Он мгновенно проснулся, лёжа с закрытыми глазами и внимательно прислушиваясь. После щелчка замка послышался приглушённый разговор — он узнал голоса Ло Миня и Чжоу Юя. Затем дверь в его комнату тихо открылась, и кто-то подошёл к кровати.

Он уловил знакомые запахи — Чжоу Юя и Ло Миня, — но не дрогнул, продолжая притворяться спящим.

Через некоторое время присутствие отдалилось, и дверь снова закрылась.

Больше ничего не нарушало тишины. Контролируя дыхание, он постепенно погрузился в сон.

На следующее утро, поднявшись, он сразу заметил, что левая рука Ло Миня перевязана и подвешена на перевязи.

— Кузен, что случилось? — с неподдельным ужасом спросил он.

Ло Минь улыбнулся:

— Пустяки. Попал в засаду братства «Пять слив», получил лёгкое ранение.

Чжоу Юй вынес из кухни молоко, хлеб, джем и арахисовую пасту, расставляя всё на столе.

— Садись, А-Янь, завтракай, — с добродушной улыбкой сказал он Лин Цзыханю. — Ранение твоего кузена — ерунда по сравнению с твоим.

Лин Цзыхань внутренне напрягся, но на лице изобразил смущение.

— Это я сам виноват... — пробормотал он и поспешно сел, потянувшись за хлебом.

Ло Минь, глядя на его ещё неловкие движения, с улыбкой спросил:

— Как рана? Всё ещё болит?

— Немного, но уже гораздо лучше, — по-детски взглянул на него Лин Цзыхань и принялся уплетать хлеб.

Чжоу Юй, заметив его всё ещё бледные губы, вдруг рассмеялся:

— А-Янь, ты с каждым днём выглядишь всё младше. Даже щетина почти не пробивается — прямо несовершеннолетний.

Лин Цзыхань замер на мгновение, переставая жевать.

— Я не девчонка, — после паузы произнёс он, слегка смущённо.

Ло Минь фыркнул и, не удержавшись, потрепал его по голове.

— Юй-ге не это имел в виду. Просто ты выглядишь очень молодо. Хотя и правда — за столько лет ты почти не изменился, всё такой же малыш. Наверное, потому что плохо питаешься? Вчерашний суп, который я тебе оставил, ты едва тронул. Так нельзя.

— Хорошо, кузен. Сегодня обязательно всё выпью, — покорно пообещал Лин Цзыхань.

— Вот и молодец, — Ло Минь перевёл взгляд на Чжоу Юя. — А-Янь, мы с Юй-ге уезжаем на несколько дней. Оставайся дома, поправляйся. Обо всём остальном поговорим позже.

Лин Цзыхань кивнул:

— Понял.

Перед самым уходом Ло Минь вдруг вспомнил:

— А, да. Купил тебе несколько комплектов одежды. Висят в шкафу в твоей комнате.

— Спасибо, кузен, — улыбнулся Лин Цзыхань.

Чжоу Юй, глядя на его мягкую, словно вода, улыбку, почувствовал лёгкое движение в душе, но ничего не сказал и вышел вместе с Ло Минем.

Лин Цзыхань тихо оставался дома. Лишь изредка заходил в сеть сделать ставку, смотрел новости по телевизору или играл в компьютерные игры. Раны заживали быстро, и он уже мог двигаться свободно, но потеря крови давала о себе знать — тело всё ещё было слабым.

Зашифрованные сообщения в сети продолжали поступать, сообщая новости. ЦРУ до сих пор не вышло на след Лань Синя и активизировало поиски в стране Б. Однако местные политические круги относились к американцам с большим подозрением, и власти не могли оказывать им открытую поддержку, чиня множество препон. Это было на руку Лин Цзыханю. Разумеется, китайская сторона тоже не предоставляла ему никакой поддержки — чтобы не оставлять следов, которые могли бы привести к Лань Синю.

Впрочем, группа «Охотники» с самого начала обучения прекрасно понимала: на заданиях они действуют в одиночку, практически без тыловой поддержки. Приходится рассчитывать только на себя. Для Лин Цзыханя это было привычно.

Несколько ночей подряд он чувствовал, как в дом проникали посторонние и даже подходили к его кровати. Благодаря вышколенной до предела интуиции он понимал — это незнакомцы, но без признаков агрессии. Поэтому он продолжал притворяться спящим, ни разу не выдав своей

остроты восприятия или пронизательности, всегда лежа расслабленно и глубоко «погружённым» в сон, без тени напряжения. Ночная игра в спящего и дневная обычная активность изматывали, придавая его облику ещё больше хрупкости и незащитности.

Дверной звонок прозвенел, когда Новый год уже прошёл. Сочельник, новогодняя ночь — Ло Минь пропадал на приёмах и визитах, представляя то общество «Жиюэ», то выступая как помощник Чжоу Юя, и домой не возвращался. Все эти дни Лин Цзыхань провёл один. Кроме интернета и телевизора, он даже никому не звонил, ведя себя тихо и незаметно.

Услышав звонок, которого не было слышно несколько дней, он лишь на секунду замер, затем естественно подошёл к двери, заглянул в глазок и открыл.

На пороге стоял улыбающийся Чжоу Юй. Сегодня на нём был дорогой бежевый casual-костюм, и даже в такой простой позе он словно излучал ослепительный свет, притягивая взгляды.

Лин Цзыхань посмотрел за его спину и удивился:

— Юй-ге, вы один?

Чжоу Юй с изяществом вошёл внутрь.

— А что, разве я один не могу зайти? — улыбнулся он.

— Нет, я просто... думал, Минь-кузен с вами, — смущённо поспешил объяснить Лин Цзыхань.

— А, у него ещё дела в Сило, не может вернуться. Я подумал, тебе одному скучно, — решил составить компанию, — сказал Чжоу Юй, направляясь к холодильнику за пивом. — Тебе налить?

— Э-э... — Лин Цзыхань потупил взгляд. — Мама не разрешает мне пить.

— А ты пробовал вообще? — с улыбкой поддразнил его Чжоу Юй.

Лин Цзыхань помедлил, затем кивнул.

Чжоу Юй рассмеялся и потрепал его по волосам.

— Вот и правильно, как настоящий молодой человек. Но рана ещё не зажила, так что пока воздержись.

Лин Цзыхань, кажется, немного растаял от его простого и дружеского обращения. Он поднял голову и кивнул, выражение его лица смягчилось, стало менее скованным.

Чжоу Юй, наблюдая за метаморфозой юноши, явно был доволен.

— Ты всё время сидишь дома, даже поговорить не с кем. Не скучно? Пойдём, я тебя прогуляю.

В его тоне, хоть и мягком, сквозила команда. Лин Цзыхань не стал отказываться. На нём были чёрный свитер и джинсы; он накинул тёмно-серую куртку и вышел за ним.

Чжоу Юй окинул его взглядом и усмехнулся:

— Какой-то ты мрачный. А-Минь тоже — такому пацану нужно что-то посветлее, повеселее, а он купил тебе всё тёмное.

— Нас с детства учили быть сдержанными, поэтому мы всегда носили тёмные тона, — мягко объяснил Лин Цзыхань. — Старшие считают, что светлые цвета — признак легкомыслия. Вот Минь-кузен и выбрал для меня из тёмной гаммы.

— Правда? Неудивительно, что и А-Минь любит тёмное. Всё смеюсь над ним — стареет раньше времени, — сказал Чжоу Юй, выходя из подъезда и открывая дверь машины для Лин Цзыханя.

<http://bllate.org/book/16287/1467658>